

Сяхоу Цзин:

— Кроме нас двоих, там же были ещё несколько слуг.

— Я привёл только двоих, и они погибли там. А где сейчас те, кого ты привёл?

— Все... погибли, — с трудом выговорил Сяхоу Цзин.

По какой-то причине обратный путь оказался крайне неудачным, они постоянно сталкивались с различными проблемами, и к тому времени, как он вернулся в Столицу, он остался один. Остальные погибли в пути. Как будто все несчастья случились в тот день, и он сам понимал, что это звучит невероятно.

— Никого не осталось в живых? — Му Си усмехнулся, словно насмехаясь над его откровенной ложью.

Обратный путь проходил по большой дороге, и он был не так уж далёк. Те, кого он привёл, были культиваторами на этапе закалки ци, неужели они могли так легко погибнуть? И почему выжил только Сяхоу Цзин? Это слишком уж подозрительно.

Сяхоу Цзин чувствовал себя несправедливо обвинённым. Это был факт, но объяснить такую ситуацию было практически невозможно.

Не в силах объяснить, Сяхоу Цзин просто перестал оправдываться. Оба они ждали вступления в училище, чтобы начать Закладку основания, поэтому их сила была ограничена пиком этапа закалки ци. Если бы они начали сражаться, их силы были бы равны, и Сяхоу Цзин не был бы тем, кто боится драки. Он вытащил из рукава веер, который оказался сделан из стали.

Веер был чёрным, с лёгким фиолетовым отблеском на рассвете, и оказался искусно изготовленным Драгоценным оружием. Рёбра веера выступали на дюйм за его поверхность, их концы были острыми, и при движении веер издавал свистящий звук. Это было оружие, способное убивать как уколом, так и ударом.

— Прежде чем мы начнём, позволь мне сказать, что я не знаю, где похоронен Ло Синчжоу, и не знаю, как он исчез. В любом случае, это не я... Ах! Я ещё не закончил, а ты уже начал! — Сяхоу Цзин отступил на два шага, глядя на глубокую яму, оставленную водяной стрелой, и с гневом закричал.

— Твои оправдания бесполезны.

— Я не оправдываюсь! — взорвался Сяхоу Цзин. — Вместо того чтобы искать его, ты преследуешь меня...

— Он и шпилька в твоих руках, — сказал Му Си. — Я ищу их у тебя.

— Я сказал, что это не я...

— Кто же тогда? — возразил Му Си.

Сяхоу Цзин замолчал. Откуда ему было знать?

— Если ты не хочешь верить, я ничего не могу поделать, — Сяхоу Цзин направил веер на Му Си. — Ну что ж, начнём.

Если бы он когда-нибудь узнал, кто подставил его, он бы обязательно вернул всё втройне!

Не думайте, что Сяхоу Цзин легко сдаётся!

Когда Сяхоу Цзин приготовился к бою, атаки Му Си стали ещё более изощрёнными и безжалостными, словно он действительно намеревался убить Сяхоу Цзина. Несколько водяных стрел стремительно приблизились, а при ударе о землю превратились в лёд, увеличивая свою силу.

Если атака не достигала цели, ледяные стрелы взрывались, разлетаясь на тысячи мелких осколков, которые разлетались во все стороны. Сяхоу Цзин в ужасе закрыл грудь руками, защищая наиболее уязвимые части тела, а веером прикрыл лицо, чтобы осколки не попали в него.

Мелкие ледяные осколки порезали одежду Сяхоу Цзина, и когда атака закончилась, он опустил веер, глядя на Му Си с недоумением:

— Я помню, что у тебя Водный духовный корень.

— Да.

— Ты умеешь использовать лёд?

— Это лишь небольшое изменение, но я не так искусен, как те, у кого Ледяной духовный корень, — ответил Му Си.

— Хорошо, что не искусен, — Сяхоу Цзин взглянул на свои руки.

Он не ожидал, что вода Му Си превратится в лёд, и после уклонения не был готов к такому. Если бы Му Си был более искусен, лёд был бы мощнее и точнее, и он бы точно потерял полжизни, а не просто порезал одежду.

— Не зря ты считаешься гением, мне нужно быть осторожнее, — сказал Сяхоу Цзин, и его

фигура исчезла.

Му Си нахмурился, почувствовав холод за спиной, и мгновенно создал водяной щит с тонким слоем льда, чтобы защититься от атаки стального веера Сяхоу Цзина.

Му Си вздрогнул, быстро развернулся и, сложив пальцы в печать, создал водяной меч в руке. Они сражались несколько мгновений, и за это время их бой уничтожил половину двора. Когда вторая половина сада была на грани разрушения, их остановил кто-то.

Это были невероятно белые руки с тонкими запястьями, на которых висели золотые браслеты с колокольчиками. Когда эти руки протянулись, раздался звон, и оба бойца на мгновение замерли. Затем концы веера и водяного меча были схвачены двумя пальцами этих рук.

Му Си попытался вырваться, но почувствовал, что эти руки обладают силой в тысячу цзиней, и он не мог сдвинуть их ни на йоту.

— Детские ссоры пора заканчивать, — прозвучал мягкий и приятный голос.

— Старшая сестра, — с удивлением повернулся Сяхоу Цзин. — Разве ты не была в своей комнате...

— Как я могу спать в таком шуме? — ответила та, кого Сяхоу Цзин назвал старшей сестрой. — Сон помогает расслабить тело и душу, а гнев — злейший враг красоты. К тому же, злое выражение лица отталкивает, поэтому, если хочешь нравиться людям, не стоит хмуриться.

Му Си повернулся к женщине, которая остановила его. Ей было около двадцати лет, её лицо и фигура были зрелыми, но внешность была скорее строгой, с мягкой аурой, которая вызывала приятные ощущения.

Однако настроение Му Си было далеко не лучшим, поэтому он грубо ответил:

— Это не твоё дело, отпусти!

— Отпустить? А ты снова начнёшь драку? — женщина покачала головой. — И это не совсем не моё дело. Во-первых, он мой младший брат по одному учителю, и наши отношения очень близкие. Во-вторых, что бы он тебя ни обидел, я, как старшая сестра, должна знать, в чём дело, чтобы решить проблему. Если он действительно виноват, я накажу его, а если нет... надеюсь, мы сможем разобраться.

Му Си молча смотрел на женщину и спросил:

— Кто ты?

— Старшая ученица Истинного человека Цзишан из Врат Тяньшань, меня зовут Лю Нин, —

улыбнулась она. — Господин Му, не мог бы ты объяснить, что произошло?

Термин «Истинный человек» использовался для уважительного обращения к культиваторам высокого уровня, обычно достигшим этапа Изначального Младенца. Конечно, в небольших регионах некоторые культиваторы на этапе Золотого ядра также называли себя Истинными людьми, но это было скорее самонадеянностью.

Однако Истинный человек Цзишан был особенной фигурой. Он был известен не только в Вратах Тяньшань, но и во всём мире культивации. Его слава была связана не только с его силой на этапе Изначального Младенца, но и с его вспыльчивым характером. Он был известен своей принципиальностью, в отличие от других, которые закрывали глаза на проступки своих учеников. Он установил три железных правила для своих учеников, чтобы ограничить их поведение, и, несмотря на все его достоинства, из-за этого у него было мало учеников. Истинный человек Цзишан понимал это и никогда не набирал учеников сам, ожидая, что они сами придут к нему, чтобы избежать нежелания следовать его правилам.

И эта женщина оказалась его ученицей, а Сяхоу Цзин — его учеником.

Увидев молчание Му Си, Лю Нин поняла, что он знает о характере её учителя, и сказала:

— Раз ты знаешь, каков мой учитель, ты должен понимать, что я не буду защищать его без причины. Так что, можешь ли ты рассказать, что произошло?

— Хорошо, я расскажу. Ты отпустишь меня? — спросил Му Си.

— Конечно, — Лю Нин улыбнулась и отпустила его, увидев, что Му Си действительно убрал меч. — Пойдём в главный зал, обсудим всё там.

Когда они сели в главном зале, младший ученик подал чай и удалился. В комнате остались только Му Си, Лю Нин и Сяхоу Цзин. Тогда Му Си начал рассказывать, что произошло.

Выражение лица Лю Нин сначала было спокойным, затем удивлённым, а потом она нахмурилась и замолчала.

<http://bllate.org/book/15490/1373525>